

УДК 327

**П.И. Артюх, проф., д-р полит. наук***Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ВООРУЖЕННОЕ НАСИЛИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Рассматривается военное насилие в международной политике и проблемы его предотвращения и преодоления в современных условиях. Подчеркивается, что в преодолении и предотвращении вооружённого насилия сегодня возникли новые возможности. Чтобы полностью исключить из жизни вооружённое насилие, потребуется выход на аналогичный уровень политического мышления применительно к каждой социальной системе, к каждому государству.*

**Ключевые слова:** военная политика, военное насилие, политическое насилие, социальное насилие, международная политика, международные отношения.

Всю историю международных отношений неизбежно сопровождало вооруженное насилие. Наиболее пагубные масштабы вооруженное насилие приобрело в современных условиях. Только в двадцатом столетии в разных частях света более трехсот раз вспыхивали войны и военные конфликты. Сегодня любое новое проявление вооруженного насилия может поставить человечество на грань самоуничтожения.

События последних лет свидетельствуют о том, что человечеству удалось сдвинуться с мертвой точки глобальной военной конфронтации. Меняется вся система международных отношений, активно идут разоруженческие процессы. При всей их неоднозначности они явно свидетельствуют о наметившейся тенденции к исключению насилия из международных военно-политических отношений.

В самом общем виде насилие – форма взаимодействия между людьми, имеющая принудительный характер. В своих различных проявлениях насилие выступает как действие одних общественных сил против других в целях подавления или подчинения их воли путём применения принудительных мер.

Насилие – явление историческое. Как средство достижения определённых целей оно было присуще и доклассовому обществу. Но в условиях общинной жизни оно выполняло сугубо потребительские функции, было связано с закреплением лучших охотничьих угодий, добытыванием пищи, других естественных средств существования. Каждая из первобытных общин вела напряжённую борьбу за выживание с окружающей стихией. Вооружённые столкновения между родами, общинами, имеющие в целом эпизодический характер, вызывались социально-биологическими факторами, являлись частью борьбы человека с природной средой. В стычках людей, нацеленных на соседние общины, в их насильственных акциях использовались те же средства, с помощью которых они охотились на животных, добывали продукты питания. Не было специальных отрядов; армий, органов насилия. Родовой строй Ф. Энгельс называл организацией "...без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов..." [1].

С появлением на определенном этапе исторического развития эксплуататорского общества насилие приобрело полнокровное социально-классовое, политическое содержание, превратилось в способ классового принуждения. Качественно изменяется также функция средств насилия. Копье и лук превратились из орудий производства (охоты) в средства достижения политических целей. Уже в распадающемся рабовладельческом обществе появляются специальные отряды, дружины господствующей знати, ставшие впоследствии ядром регулярного войска, постоянной армии. Постоянное войско стало неотъемлемым атрибутом государства, орудием власти эксплуататорских слоев, специальным инструментом вооруженного насилия над народными массами внутри своей страны и порабощения, экономического ограбления народов других стран.

Социальное насилие в классово-дифференцированном обществе обладает рядом физических признаков. К важнейшим из них относятся: а) общественно-историческая обусловленность насилия, его возникновение на почве социального неравенства, противоречий; б) наличие социального принуждения в отношениях между субъектами общественно-исторической практики; в) применение или угроза применения силы, насильственных мер и средств (от дипломатического давления до использования вооруженных отрядов, армий, оружия и т.д.) с целью склонить противника к действиям, противоречащим его интересам, навязать ему свою линию поведения; г) стремление к достижению конкретных результатов, несмотря на серьезные издержки, жертвы (экономические, политические, военные и пр.).

С учетом указанных признаков можно отметить, что по своей сущности социальное насилие представляет собой способ реализации коренных интересов, целей определенных классов, государств с

применением или угрозой применения силы, различных форм принуждения вплоть до вооруженного воздействия в отношении других классов, социальных сил, государств.

Классическую методологию анализа социального насилия дал Ф. Энгельс в книге "Анти-Дюринг". Он рассматривал его через призму соотношения экономики и политики [2].

С позиции классика можно выявить ту роль, которую играло насилие в истории по отношению к экономическому развитию. Ф. Энгельс установил, что в основе всякой политической власти первоначально всегда и везде лежало осуществление какой-либо общественной функции, и именно на такой основе возникла возможность превращения этой власти в относительно самостоятельную силу, стоящую над обществом. После этого политическая власть оказывается способной проявлять себя двояко: "Либо она действует в духе и направлении закономерного экономического развития. Тогда между ней и этим развитием не возникает никакого конфликта и экономическое развитие ускоряется; либо же политическая власть действует наперекор этому развитию, тогда... она, как правило, падает под давлением экономического развития" [3].

Из сказанного вытекают важные выводы о коренном различии между реакционным насилием и прогрессивным насилием. Если насилие первого рода пытается остановить поступательное историческое движение, то насилие второго рода направлено на сохранение и умножение прогрессивных достижений в сфере материального производства. В последующем мысль Ф. Энгельса была идеологически извращена, в соответствии с чем насилие первого рода адресовалось буржуазии, а второго рода – пролетариату.

Конечно, в жизни не все так однозначно и прямолинейно. История дала многочисленные примеры, когда объективные задачи прогрессивного развития, стоящие перед обществом, решаются не только на революционном, но и на альтернативных путях.

Например, некоторые реакционные, контрреволюционные диктатуры (Чили, Южная Корея, ЮАР) справлялись с решением назревших национальных социальных задач, по меньшей мере, не хуже иных прогрессивных режимов и государств. В том числе не без помощи вооруженного насилия.

Здесь возникает еще одна проблема, выходящая за рамки темы. Речь идет о критериях "прогрессивности" и "реакционности". Это предмет специального анализа, однако в самом общем виде и это соответствует концепции Энгельса – под общественным прогрессом понимается материальное и духовное благополучие людей труда.

Социальное насилие – чрезвычайно сложное и многогранное явление. Как средство достижения целей определенных общественных сил, классов, государств оно функционирует в различных сферах человеческой деятельности, находит конкретное выражение в экономическом, политическом и духовном насилии.

Экономическое насилие – это способ общественного принуждения с использованием непосредственных экономических санкций против различных социальных сил в целях приобретения или сохранения материальных привилегий и прав. Конкретные формы экономического насилия не менее разнообразны. Это и экономическая блокада, и экономическое давление на другие страны, и грабеж развивающихся стран монополиями, и ограничение экономических прав людей, и экономический гангстеризм, и др.

В единстве с экономическим насилием в общественно-исторической борьбе применялись и широко используются ныне разнообразные формы духовного принуждения. К таковым относятся: полицейская слежка за духовной жизнью масс, идеологический и психологический шантаж, борьба с противоположными классовыми идеями, насаждение религиозного фанатизма, принудительное навязывание реакционных идей и др.

Свое высшее воплощение социальное насилие находит в области политической борьбы – политическом насилии. Политическое насилие пронизывает, по сути дела, все проявления социального принуждения. Более того, именно в нем наиболее рельефно и остро выражено само принуждение как таковое. Политическое насилие – это совокупность политических акций, применяемых для подавления одними классами, социальными силами воли других классов, государств в целях достижения политического господства или определенных политических, а вместе с ними и экономических преимуществ.

В зависимости от используемых средств классового принуждения политическое насилие подразделяется на два вида: вооруженное и "мирное", то есть невооруженное насилие. Невооруженное политическое насилие – вид действий с обращением к относительно "мирным", бескровным средствам и мерам принуждения противника, вопреки его коренным интересам. К таковым относятся: установление диктатуры определенного класса мирным путем, политические стачки, демонстрации, законодательное ограничение политических прав, введение чрезвычайных законов, расовая дискриминация, дипломатическое давление и др.

Организованное насилие с применением оружия является наиболее острым и мощным видом политического насилия, крайним способом политического воздействия. Однако следует всегда учитывать тот момент, что фактически и невооруженное насилие таит в себе возможность, скрытую или

явную, угрозы применения оружия. Между мирным и вооруженным насилием всегда складываются глубокие внутренние связи, взаимопреходы.

Самое общее определение понятия "вооруженное насилие" дано в Военном энциклопедическом словаре. Это форма социальной борьбы, говорится в нем, крайний способ принуждения противника путем применения или угрозы применения вооруженной силы [4].

С точки зрения проявления вооруженное насилие столь же многообразно, как и другие формы насилия. Но в нем можно выделить два крупных подразделения: а) вооруженное насилие в классовой борьбе внутри страны и б) вооруженное насилие во внешнеполитической борьбе. Первая разновидность вооруженного насилия проявляется в условиях разрешения социально-классовых противоречий внутри отдельных стран и в зависимости от социальной направленности может принимать справедливый или реакционный характер.

Основными формами справедливого вооруженного насилия внутривнутриполитической борьбы являются: ликвидация контрреволюционных банд, подавление контрреволюции в гражданской войне, революционный террор, борьба повстанческих отрядов, вооружённое восстание масс и др. Формами реакционного вооруженного насилия выступают: массовые репрессии (террор), контрреволюционные выступления, реакционный вооруженный мятеж, реакционный военный переворот, политические убийства прогрессивных деятелей и др.

Ареной проявления второй разновидности вооруженного насилия выступает вся система межгосударственных военно-политических отношений. Вооруженное насилие также может быть либо справедливым, либо реакционным.

Наиболее распространенными формами справедливого вооруженного насилия во внешнеполитической борьбе являются: борьба против диверсантов, шпионов, отражение пограничных провокаций, партизанская борьба против захватчиков, вооруженное v отражение интервенции, вооруженное отражение агрессии, справедливая война и т.д.

К основным формам реакционного вооруженного насилия относятся: захватнические войны, агрессии, интервенции, вооруженные провокации на границе, размещение военных баз на чужих территориях, угроза применения силы, военный шантаж и др.

Одно лишь перечисление многообразных форм внешнеполитического вооруженного у насилия говорит о том, что человек на протяжении всей своей истории изобрел множество средств уничтожения подобных себе. И если ранее это находило какую-то положительную экономическую, политическую, нравственную оценку, то реалии нынешней эпохи поставили под сомнение традиционные критерии. Иначе говоря, на повестку дня вышла проблема исключения вооруженного насилия из международной практики.

Исключение вооруженного насилия из международной практики вытекает из меняющейся взаимосвязи между войной и политикой.

Вся история международных военно-политических отношений свидетельствует, что любая война или другие формы вооруженного насилия являются прямым следствием той политики, которую проводит государство. Характер этой взаимосвязи постоянно менялся. При всем многообразии взаимосвязей двух явлений оценки насилия – справедливое оно, или реакционное – все же совершенно определенно можно говорить о двух принципиально различающихся подходах к анализу этой взаимосвязи.

Первый подход господствовал до недавнего прошлого. Он сводится к следующему. На основе сложившихся в обществе экономических интересов и производственных отношений формировалась политика господствующего класса в лице государства, одной из сфер реализации, которой являлась вся система международных отношений, то есть внешняя политика. Реализация этой политики предполагает использование различных средств, важнейшим из которых выступало социальное насилие. Последнее, в свою очередь, имеет многообразные формы проявления, в том числе вооруженную.

Вооруженное насилие как форма проявления социальной силы всегда выступало надежным средством реализации политики господствующего класса как внутри государства, так и в системе международных отношений. И в этом смысле совершенно безукоризненна формула Гегеля-Клаузевица-Ленина: война есть продолжение политики иными, а именно насильственными, средствами. Так, по крайней мере, до сих пор определялась сущность любой войны.

Другая ситуация в международных отношениях складывается в современных условиях. Ракетно-ядерный век со своими реалиями востребовал иное мышление, которое предполагает новое осмысление диалектики вооруженного насилия и политики.

Важным аспектом этой проблемы выступает научное осмысление сущности ракетно-ядерной войны. В современной научной литературе идет обстоятельная дискуссия о сущности современной войны. Главное, вокруг чего идёт спор, это вопрос: является ли современная война продолжением политики? У этого тезиса есть и сторонники; и противники. Методология подхода к этой проблеме состоит в следующем. Война - явление необычайно сложное. В анализе ее сущности необходимо иметь в

виду, по крайней мере, три аспекта. Первый собственно политический, характеризующий прямую причинно-следственную связь между войной и политикой. С точки зрения генезиса (происхождения) войны ее сущность определяется содержанием того политического курса, который, в свою очередь, определяется господствующей элитой. В.И. Ленин утверждал: "Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает" [5]. Политический аспект сущности современной войны, который предполагает выявление, прежде всего ее классовых интересов, подчеркивает ее характер, позволяет определить, справедлива она или нет. В зависимости от политической оценки в системе международных отношений вырабатывается политика по отношению к ней. И если война несправедливая, то многообразные субъекты политики разрабатывают целую систему мер по ее предотвращению и преодолению.

Второй аспект связан с тем, что в анализе сущности современной войны все в большей мере возрастает ее аксиологическая оценка, прежде всего нравственная. Если войны доядерной эпохи способными были "укладываться" в такие категории, как добро справедливость, честь и другие, за которыми стояли позиции определенных социальных групп (классов), то ядерная война по своим планам и возможным последствиям отвергает такой подход. Трудно представить мораль и ее нормы, которые оправдывали бы трагедию человечества. С точки зрения общечеловеческих норм, нравственности именно недопущение такой войны, ее предотвращение являются подлинно гуманистическим императивом, объединяющим людей в противостоянии милитаризму, исповедующему возможности достижения победы в ней.

Третий аспект определяет войну как средство достижения политических целей.

Таким средством может выступать вооруженное насилие в любой из ранее перечисленных форм. Новое видение современных проблем неизбежно приводит к выводу об исторической нецелесообразности насилия, особенно вооруженного, в системе международных отношений. В настоящее время существует точка зрения, согласно которой насилие как способ разрешения общественных противоречий подлежит безусловному осуждению. И надо отдать должное такой позиции. Двадцатый век доказал, что даже прогрессивное насилие оказывает разрушающее воздействие на цель, ради которой оно применяется. Общества, исповедовавшие насильственные решения международных проблем, рано или поздно демонстрировали свою экономическую, социальную и политическую неэффективность и антигуманность. Тем самым насилие однозначно выводится за пределы основного русла общественного прогресса, а сама проблема, по существу, снимается.

Было бы несерьезно не признавать веских оснований за этими рассуждениями. Необходимость и границы применения насилия, особенно его превращение из средства в цель – все эти и связанные с ними проблемы имеют прямое отношение не только к нашему прошлому, но и к сегодняшней действительности многих стран. Это касается всех видов вооруженного насилия. А если говорить о его перспективах, то здесь можно прийти к более определенным выводам.

По всей видимости, мы имеем дело с исторической безысходностью войн вообще и абсолютной малоэффективностью военной силы. Опыт большинства исследованных войн XX столетия, независимо от того, были они прогрессивными или реакционными, говорит о том, что вооруженное насилие в современных условиях не дает ожидаемого эффекта.

Как правило. Правда, есть и исключения (Фолькленды, Чад, Гренада, Панама), когда достигался чисто военный эффект, который был основан на быстром использовании ограниченной военной силы на сравнительно ограниченной территории.

Бесперспективность вооруженного насилия сегодня заложена в "потере" конечного интереса в военных действиях. В прежние времена, если отбросить идеологические соображения, целью войны выступали экономические интересы, и прежде всего территории, рынок, рабочая сила и т.д. В современных условиях мировой транснационализации этот конечный интерес утрачивается. К такому выводу пришли участники международной конференции, проведенной в Москве в 1989 г. [6]. Акт развязывания войны, таким образом, лишается какой-либо позитивной цели. Действительно, в чем физически выражалась победа в прошлом, в эпоху, как сейчас принято говорить, обычного оружия? Во-первых, в разгроме вооруженных сил как главного объекта поражения в вооруженной борьбе; во-вторых, в подрыве экономической мощи противника; в-третьих, в сокрушении политической системы или смене правительства. Все эти цели было немисливо достичь без вторжения, без оккупации вражеской территории. Но переведенная на язык символов стратегического планирования такая оккупация сегодня стала нелепостью. Не говоря уже о том, что она не только не сулит военной победы, но и грозит ухудшением стран стратегического положения по сравнению с исходным.

Если взять чисто экономическую сторону вопроса, то исходом войн эпохи рабовладения был захват рабов, которые создавали материальные ценности и преумножали богатства победителей. В феодальных войнах отторгнутые у врага латифундии вместе с крепостными давали прямую экономическую выгоду. Классической целью капиталистических войн считались рынки сбыта, источники сырья и дешевой рабочей силы. Сегодня эти цели более чем иллюзорны. Последние десятилетия

неопровержимо свидетельствовали о возможности успеха в экономическом соперничестве государств именно без войн. Об этом свидетельствует опыт развития стран, традиционно придерживающихся нейтралитета в международных военно-политических отношениях (Австрия, Швейцария, Скандинавские страны и т.д.).

И наконец, сокрушение политической системы противника возможно и оправданно только тогда, когда сокрушитель имеет основания доказать привлекательность той системы, которую он навязывает, когда он может доказать силу своего социального примера. Ни одна общественная система сегодня (при всех восторженно-заискивающих "реверансах" в сторону капитализма в нашей печати) сделать этого не в состоянии. Речь, таким образом, может идти лишь о предотвращении войны и об обоюдных шагах в этом направлении. Отсюда и наши приглашения оппонентам к поиску сугубо оборонительных доктрин в этом случае оправданны.

Уровень развития средств вооруженной борьбы достиг сегодня крайней точки в смысле применения их в качестве рационального элемента военного искусства. Их уже нельзя считать новым приращением огневой и ударной силы войск, как было перед второй мировой войной, а только тупиком классического военного искусства.

Второй и третий аспекты говорят о том, что война, военная политика в традиционном их понимании перестают быть надежным инструментом, средством реализации политических целей. В настоящее время ни одно государство планеты, в том числе и претендующее на решение политических проблем военными средствами, не обладает возможностью абсолютно надежно защитить себя при помощи даже самой мощной обороны. Более того, жизнь исключает возможность обеспечения безопасности путем возрастания собственного военного потенциала, даже при условии достижения превосходства одной стороны над другой. Сегодня любое, даже не самое мощное в экономическом и военном отношении государство, способно современными военно-техническими средствами нанести сокрушительный ответный удар. По всей видимости, этот фактор лежал в основе сомнений военно-политического руководства антииракской коалиции при разработке военных планов умиротворения Ирака.

Факт признания бесперспективности использования вооруженного насилия в системе международных отношений сам по себе еще ни о чем не говорит. Существует настоятельная необходимость создания прочного механизма исключения этого насилия из международной практики.

Здесь можно выделить два магистральных направления деятельности.

Первое находится в русле тех разоруженческих процессов, которые активно реализуются в международной практике. Речь идет о том, чтобы в конечном итоге довести все военные потенциалы до такого уровня достаточности, который исключал бы возможности реализации наступательного варианта военной стратегии. При всей неоднозначности и противоречивости этих процессов в настоящее время они представляют собой вполне определенную тенденцию.

Второе направление заключается в создании таких наднациональных структур, механизмов, интернациональных институтов, которые были бы способны находить оптимальное соотношение интересов всех уровней. Это направление является составной частью стратегии борьбы за мир. В современных условиях оно по существу, означает создание и функционирование мощных политико-правовых и военных механизмов регулирования международных отношений, механизмов, способных предотвратить иностранное военное вмешательство во внутренние конфликты в отдельных странах и тем самым не допустить их интернационализации. Это требование отвечает задачам борьбы за новый мировой политический и экономический порядок, являющийся важной стороной всеобъемлющей системы международной политической и экономической безопасности. По взглядам многих руководителей стран, таким механизмом должна выступать, прежде всего, Организация Объединенных Наций с ее вооруженными силами и возрожденным международным авторитетом.

В преодолении и предотвращении вооруженного насилия сегодня возникают новые возможности. Учет новых реалий, выработка соответствующих времени политических принципов, создание надежного правозащитного и военного международного механизма – все это соответствует новому политическому мышлению. Восторжествует оно – и тогда современный мир будут определять такие тенденции, которые исключают вооруженное противоборство. К ним можно отнести:

- постепенную демилитаризацию и гуманизацию международных отношений, когда разум, знания и нравственные нормы, а не эгоистические устремления и предрассудки двигают государствами при разрешении многочисленных противоречий в мире и достижении баланса интересов, когда признается безусловное право каждого народа на свободу выбора;

- обеспечение безопасности государств, которое все больше будет перемещаться из сферы соотношения военных потенциалов в сферу политического взаимодействия и строгого выполнения международных обязательств; создание всеобъемлющей системы международной безопасности, главным образом через повышение роли и эффективности ООН;

– использование колоссального роста научно-технического потенциала для совместного, на пользу всему человечеству решения глобальных экономических, экологических, энергетических продовольственных, медицинских и иных задач;

– многообразное и добровольное общение независимых государств и народов, надежно служащее материальному и духовному взаимообогащению, укреплению структуры всеобщего мира.

Названные тенденции вытекают из международного аспекта нового политического мышления. Чтобы полностью исключить из жизни вооруженное насилие, потребуется выход на аналогичный уровень политического мышления применительно к каждой социальной системе, к каждому государству.

Существующее в многообразных формах вооруженное насилие в отношениях между народами и государствами все более и более демонстрирует свою историческую ограниченность и нецелесообразность. Для его полного исключения из сферы межгосударственных военно-политических отношений требуются серьезные волевые усилия всех субъектов международной политики, а также надежный международный механизм его преодоления

При всей проблематичности такого механизма в современных условиях наиболее действенным средством предотвращения преодоления вооруженного насилия в системе международных отношений выступают Организация Объединенных Наций, её" военно-политические структуры, а также другие международные и региональные военно-политические организации.

**Библиографический список:**

1. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1975. — Т. 26. — С. 37.
2. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1975. — Т. 20. — С. 643.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1975. — Т. 20. — С. 188.
4. Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1983. — С. 476.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 32. — С. 79.
6. Новое мышление и военная политика. — М.: ВПА им. В.И. Ленина. — 1989. — С. 18.
7. Алиев У.С. Социальная роль вооруженного насилия в современную эпоху / У.С. Алиев. — М.: Военная академия химической защиты. — 1988. — С. 121.
8. Мизер А.А. Вооруженное насилие в современной контрреволюции / А.А. Мизер. — М.: ГАВС, 1992. — С. 88.
9. Палий А.И. Методология классификации средств и сил вооруженной борьбы / А.И. Палий. — М.: Военная мысль. — 1993. — №7. — С. 3.
10. Рыбкин Е.И. К вопросу о системе законов вооруженной борьбы / Е.И. Рыбкин, В.В. Круглов. — М.: Военная мысль. — 1993. — №7. — С. 19.
11. Сумский В. Триумфы ненасилия и испытания свободой / В. Сумский. — М.: Свободная мысль. — 1993. — №4. — С. 24.

*Поступила в редакцию 18.02.2009 г.*